

Как подростки слышат советы родителей о будущем?

А.А. БОЧАВЕР*,
Институт образования НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
a-bochaver@yandex.ru

К.Д. ХЛОМОВ**,
ИОН РАНХиГС, Москва, Россия,
kirkhlomov@gmail.com

А.А. КОРНЕЕВ***,
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
korneeff@gmail.com

А.В. ЖИЛИНСКАЯ****,
Университетская гимназия, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
alisez@yandex.ru

Тема проектирования будущего соответствует возрастным задачам старших подростков, но становится источником напряжения в семьях задолго до окончания школы детьми. Когда дети достигают подросткового возраста, в семьях перестраивается процесс коммуникации, и диалог между детьми и родителями нередко оказывается затруднен; социальные изменения и невозможность напрямую применять родительский опыт в современных условиях осложняют задачи самоопределения и выстраивания жизненной траектории. В статье обсуждаются представления подростков о родительских высказываниях об их будущем: описываются 20 типичных форм высказываний о будущем,

Для цитаты:

Бочавер А.А., Хломов К.Д., Корнеев А.А., Жилинская А.В. Как подростки слышат советы родителей о будущем? // Социальная психология и общество. 2019. Т.10. № 2. С. 157–174. doi:10.17759/sps.2019100212

* Бочавер Александра Алексеевна — кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт образования, Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), Москва, Россия, a-bochaver@yandex.ru

** Хломов Кирилл Данилович — кандидат психологических наук, начальник психологической службы, старший научный сотрудник лаборатории когнитивных исследований, Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы (ИОН РАНХиГС), Москва, Россия, kyryll@rambler.ru

*** Корнеев Алексей Андреевич — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория нейропсихологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ имени М.В. Ломоносова), Москва, Россия, korneeff@gmail.com

**** Жилинская Алиса Викторовна — кандидат психологических наук, психолог, Университетская гимназия, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ имени М.В. Ломоносова), Москва, Россия, alisez@yandex.ru

с которыми сталкиваются современные подростки со стороны своих близких и которые имеют разный фокус — на ребенке, на его семье и на социальной среде. Анализируются их достоинства, недостатки и возможные психологические эффекты; сравнивается представленность категорий высказываний в группах подростков разного возраста и пола, обучающихся в разных организациях. Обсуждается необходимость организации конструктивных обсуждений будущего между подростком и его социальным окружением.

Ключевые слова: подростковый возраст, проектирование будущего, профессиональный выбор, высказывание, родительское предписание, обсуждение будущего, поколения, детско-родительские отношения.

В семье, где есть подросток, серьезной задачей является планирование его будущего. В этом процессе обычно принимает участие не только сам подросток, но и его ближайшее социальное окружение, посредством вербальных и невербальных посланий или предписаний помогая подростку прояснить намерения и возможности, поддерживая и осуждая разные идеи и выборы и выступая ролевыми моделями.

Цель данной статьи — обсудить варианты восприятия подростками высказываний ближайшего социального окружения относительно их будущего с позиции их фокуса и потенциальных позитивных и негативных эффектов для ребенка.

Родители подростков находятся в непростой и отчасти противоречивой ситуации. Им тревожно и хочется помочь подросткам достичь успеха, однако те способы родительской поддержки и мотивации, которые были эффективны, пока дети были младше, теряют свою эффективность. Родители хотят и готовы делиться своим личным опытом взросления, профессионального становления, принятия решений, но в «неадаптированном» виде такие рекомендации плохо применимы, поскольку социальная среда существенно изменилась за те 20–30 лет, которые прошли после их подростко-

вого периода. В это же время родители чувствуют необходимость поддержать самостоятельность и взросление детей, что, тем не менее, может вызывать сильнейшую тревогу, страх утраты близких отношений с детьми, страх одиночества. Кроме того, у родителей подростков уже накоплена усталость от родительства и многолетней ответственности, которая может заставлять их форсировать сепарацию детей. Подростки тоже переживают смешанные чувства — хотят взрослеть, боятся отдалиться от родителей, стремятся остаться в стороне от постоянного давления и игнорировать намеки на необходимость повышения ответственности и др. Эти сложные конфигурации взаимоотношений родителей и подростков на фоне хронической неопределенности и быстрых социальных изменений среды отчасти отражаются в том, как происходит обсуждение будущего в семье [4; 6; 7; 16].

На наш взгляд, стиль обсуждения жизненной траектории в семье и ближайшем окружении подростка (обсуждение планов, выработка оснований для выбора, использование семейного опыта и т.п.) — это важный фактор, который влияет на то, насколько подросток оказывается способен выстраивать осознанную, последовательную и неспонтанную

траекторию развития, и в то же время он может быть перспективной мишенью психологического сопровождения детско-родительских отношений в подростковом возрасте.

Темы построения подростком своего жизненного пути, подростковой субъектности, образа будущего и планирования его достижения достаточно активно представлены в исследованиях, посвященных, например, обнаружению себя во времени, ориентации на будущее, «разорванности» субъективного времени [20; 5; 1; 10; 11]; обсуждается связь между временной и содержательной направленностью подростков и социальным статусом в группе сверстников [15]; сравниваются ценностные ориентации подростков разных поколений [13]. О.В. Кузнецова выделяет пять эмпирических стратегий построения своей жизненной перспективы [9]. Разрабатываются психологические программы, направленные на помощь подросткам в формировании образа будущего и личной организации времени [14; 12]. Вопрос содержания представлений о будущем все чаще ставится применительно не к школьникам, а к студентам [2].

Однако тема родительской роли в проектировании жизненного пути детей, несмотря на ее значимость, изучена недостаточно. В общем виде анализируя воспитательную деятельность родителей, иногда выделяют разные методы осуществления воздействия, такие как убеждение, принуждение, поощрение, внушение, заражение; кроме того, выделяют три типа воздействий в зависимости от той сферы, на которую они направлены: эмоциональные (вызывают и поддерживают определенные эмоциональные состояния у ребенка), когнитивные (преобразовывают систему знаний у ребенка)

и поведенческие (регулируют поступки ребенка) [8]. Когда обсуждается будущее подростка, родительские воздействия направлены на все три сферы функционирования, вызывая определенную эмоциональную окраску этих обсуждений (вдохновение, благодарность, надежду или, наоборот, страх, подавленность, раздражение, желание дистанцироваться); создавая определенное информационное поле вокруг планирования будущего (касающееся вариативности обсуждаемых профессий, опоры на те или иные критерии при совершении выбора, анализа востребованности и перспективности тех или иных образовательных маршрутов и т.п.); поддерживая или останавливая действия (подражание родителям, совершение самостоятельных выборов, поиск других референтных лиц).

Проведенное в Германии исследование семей с подростками, где родители являются владельцами бизнеса, показало, что вопрос будущего детей является источником внутреннего конфликта для их родителей: как состоявшиеся бизнесмены они хотят, чтобы их дети продолжали их дело; как современные родители они дорожат диалогом с детьми и боятся навязывать им свое мнение. В результате подростки находятся в ситуации, когда тема их будущего является очень эмоционально насыщенной, но не может открыто обсуждаться. В указанном проекте исследователи-психологи в качестве благодарности за готовность участвовать в исследовании проводили фасилитирующие беседы с родителями и подростками, помогая им перевести тему будущего подростков в статус обсуждаемых [21]. Небольшое исследование родительских ожиданий в отношении детей с ОВЗ с использованием авторской анкеты показало неоднород-

ность этих ожиданий и частичное несоответствие с ожиданиями детей [3].

Родительский стиль косвенно связан с проявлениями внутренних и внешних проблем у детей; так, лонгитюдное исследование 109 семей показало, что строгий поведенческий контроль в сочетании с психологическим контролем усиливает поведенческие проблемы у детей; в то же время, если дети демонстрируют поведенческие проблемы, это приводит к снижению позитивного родительского поведения и усилению контроля. Сочетание психологического и поведенческого контроля со стороны родителей может представлять собой «сверхуправление» (*overmanagement*), которое подростки воспринимают как неподходящее и излишне вторгающееся, от которого они уклоняются через девиантное поведение [17].

Социокультурные процессы — увеличение продолжительности жизни, снижение рождаемости в развитых странах [22] — тоже не могут не влиять на то, как родители сопровождают взросление своих детей. Так, например, в исследовании турецких семей [18] обсуждается резкое повышение психологической ценности и снижение экономической значимости детей на протяжении трех последних десятилетий, что выражается в изменении ожиданий от выросших детей, изменении качеств, которые хочется видеть в детях, в актуальном и желаемом количестве детей, в смене предпочтения сыновей на дочерей.

В данном проекте нас интересовало то, какие высказывания о себе и своем будущем от близких слышат подростки, и о каких психологических эффектах мы можем говорить в контексте детско-родительских отношений и планирования своей жизни подростками.

Эмпирическое исследование

В исследовании участвовали 668 респондентов в возрасте от 12 до 23 лет, преимущественно учащиеся школ и колледжей города Москвы, а также студенты одного из российских вузов. Респонденты были разделены на четыре возрастные группы для анализа возрастной динамики в восприятии молодежью родительских высказываний о том, как им следует планировать будущее: группа младших подростков (12–13 лет, 106 человек), средних (14–15 лет, 269 человек), старших (16–17 лет, 269 человек), группа студентов (18–23 года, 24 человека).

Респондентам предлагалось заполнить специально разработанную анкету (см. Приложение), где они фиксировали предписания, исходящие от представителей их социального окружения и касающиеся их будущего. Всего было получено 928 текстов высказываний (в среднем 1,3 на каждого респондента); распределение по агентам, транслирующим эти высказывания, отражено на рис. 1. Высказывания содержали инструкции о том, как следует себя вести подростку перед лицом необходимости профессионализации и проектирования будущего и на что ему стоит опираться, совершая и воплощая выборы.

Полученные тексты обрабатывались методом контент-анализа, который проводили совместно два специалиста-психолога. В первоначальной кодировочной таблице присутствовало 3 категории, различающиеся по ориентации высказывания на ребенка, на его семью или на внешнюю социальную среду. В процессе обсуждения кодировщики существенно развернули эту схему, результатом их работы стало выделение двадцати доминирующих вариантов высказываний, со-

держат приоритетные ориентиры, которыми рекомендуют руководствоваться

родители при планировании будущего, по мнению их детей-подростков (рис. 2).

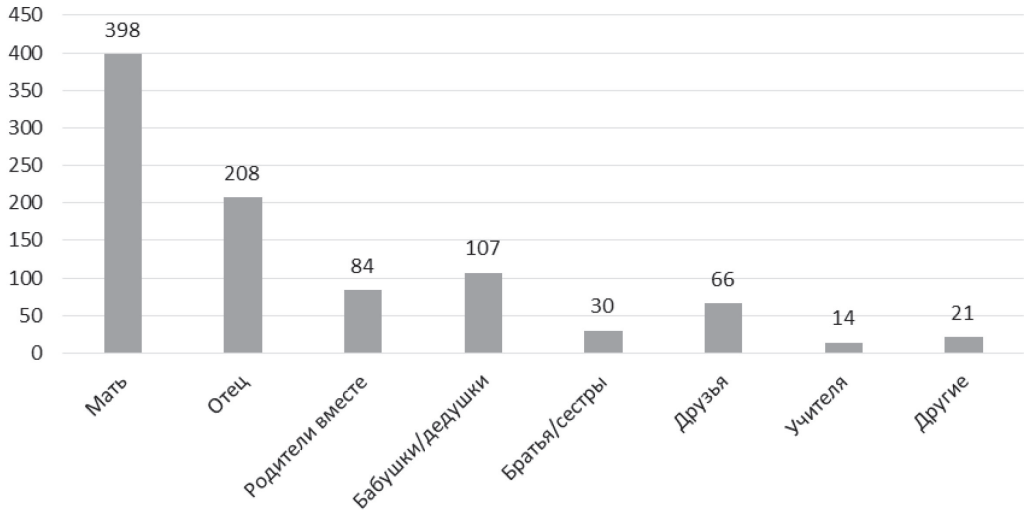

Рис. 1. Агенты высказываний о будущем подростков

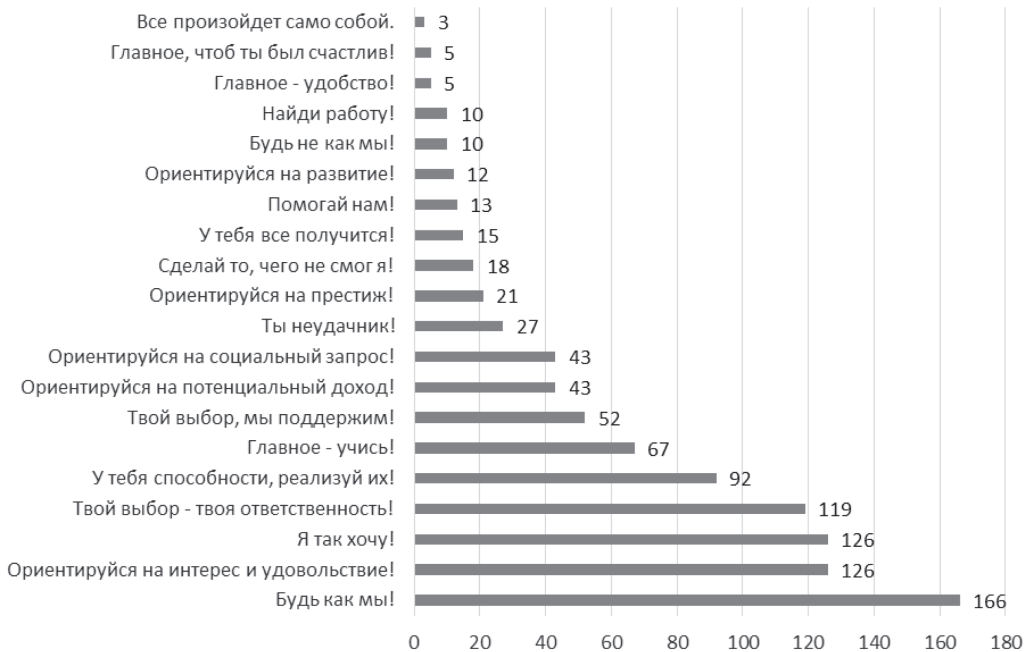

Рис. 2. Основные типы родительских высказываний о будущем, с точки зрения подростков

(1) «Будь как мы!» (18,2%). Примеры: *«Дедушка: “Я был машинистом, ты должен стать машинистом”»; «Мама: “В нашем роду все повара, и ты должна стать поваром”»; «Папа: “Я вижу тебя юристом, иди по моим стопам”»*. Это доминирующий тип высказываний, транслирующий необходимость продолжения семейных традиций. Такое предписание может исходить от одного родителя, от родителя и прародителя (с взаимным усилением, поскольку речь идет о семейной традиции), от двух родителей с противоречащими посланиями (повара/экономисты) либо с выработкой компромиссного варианта (военные/врачи, значит, ребенку надо стать военным врачом). Знакомая профессия обещает определенность, предсказуемость в плане востребованности, финансирования, признания, позволяет обеспечить ребенку дополнительную поддержку за счет опыта и связей. Такое послание служит инструментом совладания с тревогой для родителей в транзитивном обществе. Идея принадлежности торжествует над идеей уникальности: подросток сталкивается со скрытым или явным запретом или осуждением отделения, отличия от членов своей семьи, ему сложно быть услышанным в своих желаниях и намерениях, не согласующихся с семейной историей.

(2) «Ориентируйся на свой интерес, удовольствие, желание!» (16,4%). Примеры: *«Папа: “Главное, чтобы твоя будущая профессия тебе нравилась”»; «Мама: “У тебя должна быть профессия, которую ты будешь любить”»*. Такое послание не привязано к жестким представлениям о том, кем надо быть, о социальной востребованности, необходимом доходе; оно направлено на выявление личного интереса у ребенка. Упование на интерес и внутреннюю мотивацию самого ребенка позволяет

родителям избежать давления/принятия решений за него, сохраняет мир и спокойствие в семье, помогает ребенку достичь определенных успехов в случае, если такой интерес присутствует и достаточно стабилен и надежен. Подросток, слышащий такое послание, получает поддержку семьи; в то же время при отсутствии стойкого интереса он может оказаться в своеобразной ловушке, когда от него будут ждать не выбора, но интереса и удовольствия, что выглядит не совсем позитивным в контексте повышения уровня депрессии среди молодежи, по данным международных исследований [19]. Динамичность подростковых интересов может препятствовать последовательному воплощению того или иного плана, что будет затруднять завершение начатого и препятствовать линейному продвижению по ступеням образования и карьеры, увеличивая разнонаправленность предпринимаемых усилий.

(3) «Я так хочу!» (14%). Примеры: *«Мама: “Пойдешь на врача! Я уже все сказала!”»; «Папа: “Ты станешь программистом!”»*. Подросток слышит категоричные высказывания, содержащие требования к приобретению конкретной профессии, но лишены аргументов. Такая форма высказываний практически гарантирует их неисполнение либо, как минимум, внутренний сильный протест и недовольство вынужденным выбором со стороны ребенка. Может быть, таким образом высказанная рекомендация свидетельствует о детско-родительском конфликте, и тогда мнение взрослого отражает в свернутом виде семейные ценности, против которых нормативно восстает подросток. Возможно, наоборот, такая директивность родителей сочетается с пассивностью подростка и отсутствием у него интереса к будущему. Безапелляционная форма команды мешает

подростку найти смысл в рекомендуемой профессии и скорее предполагает, что смысла в профессиональном выборе нет.

(4) «Твой выбор, твоя ответственность» (14,4%). Примеры: «Мама: *“Кем хочешь, тем и становись, это твой выбор”*»; «Папа: *“Твой выбор”*». Родители, которые высказываются таким образом, полностью делегируют ответственность за выбор самому подростку, отказывая ему в поддержке, совете и опоре. Это может быть свидетельством лояльности родителей к детскому выбору, но скорее они продиктованы родительской усталостью, желанием наделить ребенка самостоятельностью и отстраниться от воспитания. Такие послания оставляют ребенка один на один с его представлениями о том, на что надо опираться при выборе профессии, о том, чего он хочет добиться, и если для человека с уже сформировавшимся образом будущего и ясными целями такой контекст может быть полезным и развивающим, то для недостаточно зрелого и неуверенного в своих рассуждениях ребенка может способствовать переживанию одиночества, брошенности и бессилия вместо воодушевления.

(5) «У тебя есть способности/склонности, реализуй их!» (11,5%) Примеры: «Папа: *“Ты хорошо пишешь сочинения, твое будущее — это журналистика”*»; «Мама: *“У тебя хороший голос. Ты должна стать певицей!”*». Это тип наиболее ориентированных на индивидуальные особенности ребенка родительских предписаний, он подразумевает оптимистичные ожидания, намекает на то, что определенный путь уже пройден, и дает детям информацию о них самих: родители внимательны к детям, выделяют их сильные стороны и верят, что на них можно опираться. Даже если ребенок не следует такому предписанию, он знает, что у него есть определенный ресурс — умение,

способность, талант, который можно при желании реализовать. С другой стороны, желания ребенка могут серьезно не совпадать с его способностями, и тогда поддержка родителями его достижений может препятствовать экспериментам ребенка в других, более субъективно значимых для него сферах.

(6) «Главное — учись!» (8,2%). Примеры: «Родители: *“Учись, учись и еще раз учись. Чтобы быть успешным в будущем”*»; «Мама: *“Выучись хорошо и заработай профессию”*». За такой инструкцией родителей лежит вера в то, что учеба и работа хронологически последовательны, и что хорошая работа и социальный успех являются прямым следствием хорошей учебы. В условиях чрезвычайного многообразия образовательных возможностей и форм обучения в мегаполисе такое предписание выглядит излишне обобщенным; с одной стороны, оно транслирует определенные ценности, с другой, в нем не учитываются ни особенности и интересы подростка, ни специфика его социальной среды, ни содержание этой учебы, которой уделяется столько внимания.

(7) «Выбор за тобой, а мы тебя поддержим!» (6,1%). Примеры: «Мама: *“Полностью поддерживаю твое решение”*»; «Мама: *“Выбери, куда ты хочешь поступить, и я сделаю все возможное”*»; «Папа: *“Пилотом так пилотом, если надо, найду друзей — подскажут”*». Здесь сочетаются делегирование выбора ребенку с поддержанием безопасности ситуации через заботу, поддержку и помощь. Выбор ребенка признается и уважается, но не через уход/завершение родительской ответственности (как в предписании «Твой выбор, твоя ответственность»), а через сопровождение его решения и последующих шагов.

(8) «Оrientируйся на потенциальный доход» (5,5%). Примеры: «Бабушка:

«Нужно идти на юриста или финансиста, чтобы много зарабатывать»»; «Мама: “Ты должна стать банкиром, потому что они получают большие деньги”». Приоритет — высокий заработок; в то же время неучтенными остаются индивидуальные предпочтения и склонности подростка; кроме того, такие предписания могут содержать несколько наивные мифы родственников о профессиях, от которых они далеки.

(9) «Ориентируйся на социальный запрос» (5,1%). Примеры: «Бабушка: “Сейчас большой спрос на технологов, будешь им!” (Услышала по телевизору)»; «Мама: “Иди в медицинский, так как это востребованная профессия, которая пригодится тебе в будущем”»; «Мама говорит, что я должен связать свою жизнь с компьютерами, так как это перспективно». Этот тип высказываний дает подростку задачу отвлечься от сиюминутных импульсов и предположить, что будет в будущем, ориентироваться на необходимость востребованности профессии. Проблема состоит в том, что предсказать эту востребованность сложно, и прогнозы старших не всегда обоснованы.

(10) «Ты неудачник!» (3,1%). Примеры: «Батя: “Ты неудачник и будешь дворником”»; «Маман: “О, дворник из школы пришел”»; «Учитель: “Твоя последняя надежда в будущем — выйти удачно замуж!” :(;»; «Мама: “Как ты можешь не знать, где учиться?!?! Кем ты станешь в будущем?!?! Ты вообще представляешь, что ты станешь делать в будущем?!?”». Такое послание обесценивает самого ребенка, а также его усилия, успехи и перспективы. Формулировки этой категории зачастую саркастические и грубые. Подростки, которые так пересказывают послания взрослых, демонстрируют отсутствие поддержки с их стороны и свою покинутость, которая может быть окрашена печалью или гневом.

(11) «Ориентируйся на социальный престиж» (2,4%). Примеры: «Мама: “Иди в МВД, так как это престижно”»; «Мама: “Ты должен поступить в престижный институт”». Предписание опирается на представление взрослого о престиже и высоком статусе, при этом не учитываются ни предпочтения и сильные стороны подростка, ни социальные аспекты, связанные с востребованностью и финансовой успешностью обсуждаемой специальности.

(12) «Сделай то, чего не смог/ла я!» (1,8%). Пример: «Мама: “Я не получила красный диплом, ты должна его получить, и ты пойдешь работать, куда я скажу”». В этом случае будущее ребенка становится способом реализовать родительские невоплощенные амбиции, и ребенок из субъекта своей жизни становится объектом, творческим проектом родителей. Реализация такого послания способствует риску отчуждения подростка от собственной жизни, потери ориентиров и сложностям с сепарацией в сочетании с негативными переживаниями, вызванными неудовлетворенностью собственных потребностей подростка.

(13) «У тебя все получится!» (1,8%). Примеры: «Друзья: “У тебя все получится”»; «Мама и папа верят в меня и говорят, что в будущем ждет высокооплачиваемая профессия». Это недифференцированные, но оптимистичные высказывания относительно будущего; они могут эмоционально поддержать подростка, хотя не дают представления о конкретных алгоритмах деятельности по достижению этого благополучного будущего.

(14) «Помогай нам!» (1,8%). Примеры: «Мама: “Иди на врача, потому что, если вдруг что-то произойдет, ты сможешь помочь в любой момент”»; «Бабушка: “Стань врачом, будешь нас лечить”». Подросток

слышит послание о собственной пользе для семьи в перспективе, которое, однако, сковывает его в реализации собственных, независимых от семьи планов.

(15) «Ориентируйся на развитие!» (1,6%). Примеры: «*Мать: “Ты не занимаешься саморазвитием. Ты должен уметь все: готовить, петь, танцевать, строить, мастерить, играть на разных инструментах и так далее”*»; «*Мама: “Ты можешь быть кем хочешь, если на этой работе ты будешь развиваться”*». Категория развития аккумулирует в себе некие универсальные ценности, которые трудно поддаются определению, однако их легко оспорить («ты не развиваешься»).

(16) «Будь не как мы!» (1,2%). Примеры: «*Папа: “Я работаю в цехе автомобилей, я не очень хочу, чтобы ты туда пошел, так как здесь очень тяжело”*». Такой тип высказываний предлагает подростку идти путем, альтернативным тому, что выбрали его родители, но без противопоставления и с меньшей категоричностью, чем в типе высказываний «Сделай то, чего не смог/ла я!». В целом такая форма предполагает возможность обсуждения достоинств и недостатков тех траекторий, которые выбрали родители, и поиск более оптимальных решений.

(17) «Найди работу!» (1%). Примеры: «*Мама: “Найдешь хорошую работу — перестанешь быть балбесом”*»; «*Родители: “Найди работу”*». Это послание предполагает окончание периода детства и переход в категорию взрослых, оно отражает ожидания родителей от социальной траектории детей (отсутствие высшего образования, неквалифицированный, но ранний заработок) и свидетельствует о родительской усталости.

(18) «Главное — удобство!» (0,7%). Примеры: «*Мама: “Место работы не должно быть очень далеко от дома”*»;

«*Родители: “Решай сам, главное поближе и удобно ездить”*». Здесь бытовое удобство имеет большее значение, чем содержание и другие характеристики (перспективность, престижность) выбранной профессии. Место работы/учебы должно безболезненно встроиться в существующий уклад семьи, когда можно посреди дня прийти домой пообедать или выгулять собаку: в таком представлении дом выглядит гораздо более значимым местом, чем место работы или учебы, а отношения с семьей более предпочтительны, чем отношения со сверстниками-коллегами, однокурсниками, романтическими партнерами и пр.

(19) «Главное, чтобы ты был/а счастлив/а!» (0,6%). Примеры: «*Мама говорит, что я буду счастлив*»; «*Папа: “Главное, чтобы ты была счастлива”*». Такие высказывания указывают на значимость субъективной успешности и на готовность родителей принять ребенка даже в ситуациях социального неуспеха, однако их недифференцированность содержит негласное требование от ребенка быть счастливым, чтобы не расстроить родителей.

(20) «Все произойдет само собой!» (0,4%). Примеры: «*Папа: “Не заглядывай в будущее, все будет само собой”*». Такое послание, с одной стороны, вероятно, снижает тревогу подростка перед грядущими экзаменами и дальнейшими событиями, с другой, представляется отчасти эскапистским в условиях высокой конкурентности и неопределенности.

Такая дробная классификация привела к тому, что большая часть типов высказываний встречается редко (менее, чем у 10% испытуемых), и статистика в данном случае может быть недостаточно надежной, поэтому для уточнения устойчивости полученных результатов надо проводить дополнительное исследова-

ние; однако она позволяет увидеть детали, которые оказались бы не видны при более высоком уровне обобщения.

С помощью критерия хи-квадрат была проверена значимость отличия распределения каждого из ответов от равномерного по возрастным группам (табл. 1). Значимый результат свидетельствует о том, что частота вариантов

высказываний в возрастных группах неравномерна. Высказывания «Будь как мы!» и «Сделай то, чего не смог я!» слышат значимо чаще более младшие подростки, а послания «Ориентируйся на развитие!», «Найди работу!» и «Главное, чтобы ты был/а счастлив/а!», наоборот, более характерны для студенческой выборки.

Таблица 1

**Представленность выбора типа ответов в разных возрастных группах
(% от общего количества респондентов в группе)**

№	Высказывания	12– 13 лет	14– 15 лет	16– 17 лет	18– 23 года	Вся вы- борка	Значимость по хи-квадрату
1	Будь как мы	28.3	19.7	13.0	8.3	18.3	0.003
2	Ориентируйся на интерес и удовольствие	17.9	16.4	16.4	12.5	16.5	0.931
3	Твой выбор, твоя ответственность	12.3	11.9	17.5	20.8	14.5	0.205
4	Я так хочу	13.2	15.2	14.1	4.2	14.1	0.509
5	У тебя способности, реализуй их	17.0	11.5	9.3	12.5	11.5	0.219
6	Главное — учись!	6.6	8.2	9.3	4.2	8.2	0.729
7	Твой выбор, мы поддержим	3.8	6.3	7.1	4.2	6.1	0.658
8	Ориентируйся на потенциальный доход	2.8	6.7	5.2	8.3	5.5	0.460
9	Ориентируйся на социальную конъюнктуру	2.8	4.5	6.3	8.3	5.1	0.439
10	Ты неудачник	2.8	3.7	3.0	0.0	3.1	0.770
11	Ориентируйся на престиж	1.9	2.2	3.0	0.0	2.4	0.772
12	Сделай то, чего не смог я	5.7	0.7	1.5	0.0	1.8	0.010
13	Помогай нам	3.8	1.1	1.9	0.0	1.8	0.321
14	У тебя все получится	2.8	1.5	1.9	0.0	1.8	0.745
15	Ориентируйся на развитие	2.8	1.1	1.1	8.3	1.6	0.037
16	Будь не как мы	1.9	1.1	1.1	0.0	1.2	0.862
17	Найди работу	0.0	0.7	0.7	12.5	1.0	0.000
18	Бытовое удобство	0.9	0.4	0.7	4.2	0.7	0.227
19	Главное, чтоб ты был счастлив!	0.0	0.0	1.1	4.2	0.6	0.035
20	Все произойдет само собой	0.0	0.4	0.7	0.0	0.4	0.766

Примечание. Полужирным шрифтом обозначены значимые различия распределений.

При сравнении представленности высказываний среди мальчиков и девочек (табл. 2) было обнаружено, что девочки значимо чаще слышат такие высказывания, как «Ориентируйся на интерес и удовольствие», «Твой выбор — твоя ответственность!», «У тебя способности, реализуй их», «Выбор за тобой, а мы поддержим», «Ориентируйся на потенциальный доход», «Ориентируйся на социальный запрос». Указанные различия могут указывать на то, что девочки лучше различают (либо родители действительно сильнее акцентируют) послания, в которых подчеркивается ин-

дивидуальность девочки — ее интересы, выборы, способности и склонности. В то же время высказывания, подчеркивающие социальные аспекты будущего — социальная востребованность, финансовая обеспеченность — также сильнее присутствуют среди тех, что описывают девочки. Высказывания, в центре которых лежат семья, родительская власть и семейные ценности («Будь как мы!», «Главное — учись!», «Я так хочу»), одинаково часто встречаются среди ответов мальчиков и девочек.

Далее выявленные типы высказываний были сгруппированы обратно в

Таблица 2
Представленность выбора типа ответов в группах, различающихся по полу
(% от общего количества респондентов в группе)

№	Высказывания	Муж.	Жен.	Вся вы- борка	Значимость по хи-квадрату
1	Будь как мы	19.8	16.6	18.2	0.321
2	Ориентируйся на интерес и удовольствие	12.4	20.5	16.4	0.007
3	Твой выбор, твоя ответственность	11.5	17.5	14.4	0.038
4	Я так хочу	14.5	13.6	14.0	0.810
5	У тебя способности, реализуй их	6.8	16.3	11.5	<0.001
6	Главное — учись!	8.6	7.8	8.2	0.832
7	Твой выбор, мы поддержим	3.3	9.0	6.1	0.003
8	Ориентируйся на потенциальный доход	2.7	8.4	5.5	0.002
9	Ориентируйся на социальную конъюнктуру	2.4	7.8	5.1	0.002
10	Ты неудачник	3.8	2.4	3.1	0.398
11	Ориентируйся на престиж	1.8	3.0	2.4	0.426
12	Сделай то, чего не смож я	1.8	1.8	1.8	1.000
13	Помогай нам	1.2	2.4	1.8	0.365
14	У тебя все получится	1.5	2.1	1.8	0.747
15	Ориентируйся на развитие	1.5	1.8	1.6	0.976
16	Будь не как мы	1.2	1.2	1.2	1.000
17	Найди работу	0.6	1.5	1.0	0.433
18	Бытовое удобство	1.2	0.3	0.7	0.380
19	Главное, чтоб ты был счастлив!	0.6	0.6	0.6	1.000
20	Все произойдет само собой	0.6	0.3	0.4	1.000

Примечание. Полужирным шрифтом обозначены значимые различия распределений.

три категории по ориентации на ребенка, семью или социальное окружение. Эта группировка использовалась для сравнения частоты представленности высказываний разного типа в группах подростков, учащихся в школах с разным рейтингом — высоким (262 человека), средним (161 человек) и низким (221 человек). Сравнение по школам (табл. 3) показало, что в школах с высоким рейтингом представленность высказываний, ориентированных на ребенка, его индивидуальные особенности и потребности, выше, чем в организациях с низким рейтингом.

Сравнение по возрастным группам (табл. 4) показало, что значимо чаще высказывания, ориентированные на семью,

представлены в ответах более младших респондентов; чем старше респонденты, тем реже они упоминают эти типы высказываний. На уровне тенденции можно говорить о том, что частота высказываний, ориентированных на социальное окружение, напротив, с возрастом респондентов растет.

Сравнение данных по полу (табл. 5) показывает, что о высказываниях, ориентированных на ребенка, чаще сообщают девочки, а о высказываниях, ориентированных на социальное окружение, чаще сообщают мальчики.

Фокус на ребенке предполагает внимание к индивидуальным особенностям и предпочтениям ребенка, высокую долю ответственности ребенка

Таблица 3

Данные по школам. Представленность выбора типа ответов в процентах от общего числа респондентов в группе

Фокус высказываний	Образовательная организация с низким рейтингом	Образовательная организация со средним рейтингом	Образовательная организация с высоким рейтингом	Вся выборка	Значимость по хи-квадрату
Ребенок	48.9	47.8	59.5	55.3	0.021
Семья	33.9	39.1	34.4	36.0	0.519
Социальное окружение	13.1	12.4	14.9	14.8	0.742

Примечание. Полужирным шрифтом обозначены значимые различия распределений.

Таблица 4

Данные по возрастным группам. Представленность выбора типа ответов в процентах от общего числа респондентов в группе

Фокус высказываний	12–13 лет	14–15 лет	16–17 лет	18–23 года	Вся выборка	Значимость по хи-квадрату
Ребенок	52.8	49.8	56.1	62.5	53.0	0.391
Семья	48.1	37.2	28.6	8.3	34.5	<0.001
Социальное окружение	8.5	14.1	15.2	29.2	14.1	0.058

Примечание. Полужирным шрифтом обозначены значимые различия распределений, курсивом — значимые на уровне тенденции (субзначимые).

Таблица 5

**Данные по полу. Представленность выбора типа ответов в процентах
от общего числа респондентов в группе**

Фокус высказываний	Муж.	Жен.	Вся выборка	Значимость по хи-квадрату
Ребенок	42.6	63.9	53.0	<0.001
Семья	37.3	31.9	34.5	0.169
Социальное окружение	8.3	20.2	14.1	<0.001

Примечание. Полужирным шрифтом обозначены значимые различия распределений.

в принимаемых решениях. Фокус на семье акцентирует сходство и близость членов семьи, значимость преемственности и чувства принадлежности и невысокую роль ребенка в принимаемом решении. Фокус на социальном окружении предполагает, что самые важные факторы, которые следует учитывать при построении будущего, лежат в обществе, вне ребенка и семейного контекста. Обсуждая полученные результаты, мы не можем быть уверенными в том, что родители действительно транслируют подобные предписания, скорее речь идет о том, что подростки оказываются чувствительны к таким посланиям. Одним из ограничений исследования является участие маленькой группы студентов, однако их включение в проект позволило обнаружить интересную возрастную динамику в типах воспринимаемых родительских посланий, которая нуждается в дальнейшем исследовании.

Заклучение

У всех типов высказываний есть достоинства и ограничения. Когда эти предписания комбинируются, у подростка появляется хотя бы отчасти объемное видение разных аспектов совершаемого

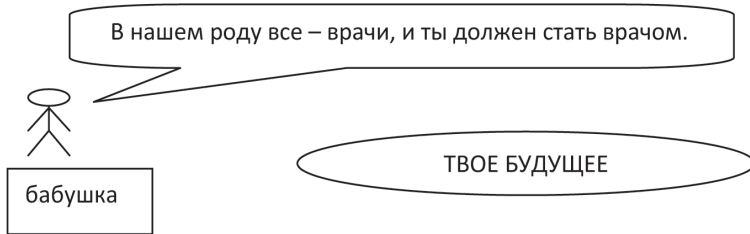
выбора, и он может сравнивать фокусы высказываний, системы аргументов, эмоциональную окраску высказываний и другие характеристики. В то же время, в соответствии с нашими данными, подростки в среднем упоминают меньше двух различных высказываний, что указывает на некоторую дефицитарность неформальных обсуждений с ними их будущего в семье.

На данном этапе мы сознательно не стремились к выделению обширных и немногочисленных категорий родительских высказываний, рассматривая как задачу проблематизацию вопроса о способах и стилистике обсуждения будущего подростков в детско-родительских разговорах. Дробная классификация кажется более полезной с точки зрения узнавания кейсов и интеграции данных в практическую деятельность по сопровождению семей с подростками: полученные результаты позволяют с точки зрения подростка увидеть спектр разнообразных родительских высказываний. Важнейшей задачей психолого-педагогической работы, адресованной подростку и его социальному окружению, является организация такого обсуждения будущего, в котором бы признавались разнонаправленные ценности и не обесценивался бы ни детский, ни родительский опыт.

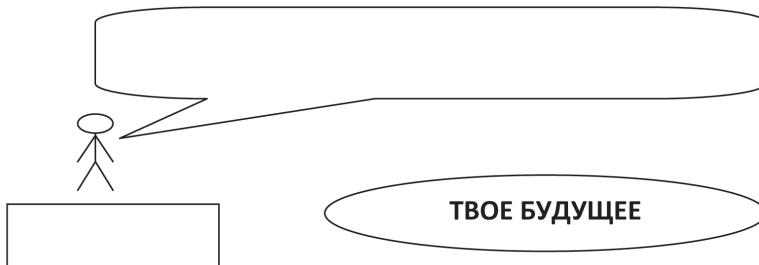
Анкета

Многие ждут от человека в 14–17 лет, что он начнет думать о будущем. Какие идеи о **твоем** будущем есть у твоего окружения?

Пример заполнения:

Твой вариант (если двух рисунков недостаточно – дорисуй на обороте):

ЛИТЕРАТУРА

1. Байтингер О.Е. Психологические детерминанты переживания будущего как проблемы в юношеском возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. 17 с.

2. *Барбанова В.В., Зеленова М.Е.* Представление студентов о будущем как аспект их личностного и профессионального самоопределения // Психологическая наука и образование. 2002. № 2. С. 28–41.
3. *Белоногова Е.В.* Родительские экспектации в отношении подростков с ДЦП // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии / Под ред. О.Н. Ертановой, М.М. Гордон. М.: МГППУ, 2011. С. 95–97.
4. *Бочавер А.А., Жилинская А.В., Хломов К.Д.* Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 31–38.
5. *Демина И.А.* Изучение жизненных перспектив старшеклассников в контексте субъективной картины жизненного пути: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. 24 с.
6. *Жилинская А.В.* Развитие целеполагания у старших подростков (на материале проектной деятельности): Дис. ... канд. психол. наук. М.: МГППУ, 2015. 180 с.
7. *Жилинская А.В., Бочавер А.А.* Три подхода к изучению построения подростками траектории жизненного пути // Психологический журнал. 2018. Т. 19. № 1. С. 36–45.
8. *Захарова И.В.* Психологические аспекты воспитательных воздействий в семье: системный подход // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2009. № 2. С. 196–201.
9. *Кузнецова О.В.* Роль временной перспективы в личностном и профессиональном самоопределении подростков // Психологическая наука и образование. 2007. № 3. С. 5–15.
10. *Леонтьев Д.А.* О времени: иллюзия ответов // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2004. Т. 4. № 1. С. 113–118.
11. *Леонтьев Д.А., Сулимина О.В., Бастракова А.С.* Траектории личностного развития у подростков, воспитывающихся в семье, и подростков-сирот // Вопросы психологии. 2014. № 4. С. 30–48.
12. *Ткаченко Е.И.* Психологическая помощь старшекласснику в прогнозировании основных этапов жизненного пути: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Армавир: Северо-Кавказский гос. техн. ун-т, 2002. 20 с.
13. *Толстых Н.Н.* Подростки и их родители: что ценят и чего хотят сегодня? // Психологическая наука и образование. 2012. № 4. С. 70–78.
14. *Толстых Н.Н.* Психологическая технология развития временной перспективы и личностной организации времени // Активные методы в работе школьного психолога / Под ред. И.В. Дубровиной. Киров: «ЭНИОМ», 1991. С. 62–73.
15. *Толстых Н.Н., Кондратьев М.Д.* Особенности интенциональности личности разностатусных подростков // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 2. С. 90–104.
16. *Хломов К.Д.* Социальные риски в контексте индивидуальных жизненных траекторий современных подростков // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 2. С. 109–125. doi:10.17759/sps.2016070208
17. *Galambos N.L., Barker E.T., Almeida D.M.* Parents do matter: Trajectories of change in externalizing and internalizing problems in early adolescence // Child development. 2003. Vol. 74 (2). P. 578–594.
18. *Kagitcibasi C., Ataca B.* Value of Children and Family Change: A Three-Decade Portrait From Turkey // Applied psychology: An international review. 2005. Vol. 54 (3). P. 317–337.

19. Lu W. Adolescent Depression: National Trends, Risk Factors, and Healthcare Disparities // American journal of health behavior. 2019. Vol. 43 (1). P. 181–194.
20. Nurmi J.-E. How do adolescents see their future? A review of the development of future orientation and planning // Developmental Review. 1991. Vol. 11 (1). P. 1–59.
21. Schmitt-Rodermund E., Schröder E. Antecedents and consequences of adolescents' motivations to join the family business // Journal of Vocational Behavior. 2013. Vol. 83 (3). P. 476–485.
22. Trommsdorff G., Nauck B. Introduction to Special Section for Journal of Cross-Cultural Psychology: Value of Children: A Concept for Better Understanding Cross-Cultural Variations in Fertility Behavior and Intergenerational Relationships // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2010. Vol. 41 (5-6). P. 637–651. doi: 10.1177/0022022110373335

How do adolescents hear their parents' advice about the future?

A.A. BOCHAVER*,
NRU HSE, Moscow, Russia,
a-bochaver@yandex.ru

K.D. KHLOMOV**,
RANEPА, Moscow, Russia,
kirkhlomov@gmail.com

A.A. KORNEEV***,
Lomonosov Moscow State University, Moscow,
Russia, korneff@gmail.com

A.V. ZHILINSKAYA****,
University School, Moscow, Russia,
alisez@yandex.ru

The theme of designing the future corresponds to the age tasks of older adolescents, but becomes a source of tension in families long before the children finish school. When children reach adolescence, communication is rebuilt in families, and dialogue between

For citation:

Bochaver A.A., Khlomov K.D., Korneev A.A., Zhilinskaya A.V. How do adolescents hear their parents' advice about the future? *Sotsial'naiа psikhologіа i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2019. Vol. 10. no. 2, pp. 157–174. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2019100212

* *Bochaver Alexandra A.* — PhD in Psychology, Researcher, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, a-bochaver@yandex.ru

** *Khlomov Kirill D.* — PhD in Psychology, Chief of the psychological health department, Senior researcher, cognitive investigation laboratory, Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public administration, Moscow, Russia, kyrill@rambler.ru

*** *Korneev Aleksei A.* — PhD in Psychology, Senior researcher associate, Laboratory of neuropsychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, korneff@gmail.com

**** *Zhilinskaya Alisa V.* — PhD in Psychology, Psychologist, University School, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, alisez@yandex.ru

children and parents is often difficult. The article discusses the features of what parental statements about the future of adolescents sound in the presentation of adolescents themselves. There are described 20 typical forms of statements about the future faced by modern adolescents from their relatives, that have a different focuses – on the child, on his/her family and on the social environment. Their advantages and disadvantages and possible psychological effects are analyzed; the representation of categories of statements in groups of adolescents of different age and sex and students in different organizations is compared. The necessity of organization of constructive discussions of the future between the teenager and his social environment is proved.

Keywords: adolescence, future design, professional choice, statement, parental order, discussion of the future, generation, parent-child relationship.

REFERENCES

1. Bajtinger O.E. Psihologicheskie determinanty perezhivaniya budushchego kak problema v yunosheskom vozraste. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk. [Psychological determinants of the experience of the future as a problem in youth. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Saint-Petersburg., 1998. 17 p.
2. Barabanova V.V., Zelenova M.E. Predstavlenie studentov o budushchem kak aspekt ih lichnostnogo i professional'nogo samoopredeleniya [Students' future representation as an aspect of their personal and professional self-determination]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*. 2002, no. 2, pp. 28–41.
3. Belonogova E.V. Roditel'skie ehkspektacii v otnoshenii podrostkov s DCP [Parents' expectations towards the adolescents with ICP]. In Ertanova O.N., Gordon M.M. (eds.) *Inklyuzivnoe obrazovanie: metodologiya, praktika, tekhnologii [Inclusive education: methodology, practice, technics]*. Moscow, MSUPE, pp. 95–97.
4. Bochaver A.A., Zhilinskaya A.V., Khlomov K.D. Prospects of modern adolescents in the context of life trajectory [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiiia [Journal of Modern Foreign Psychology]*, 2016. Vol. 5, no. 2, pp. 31–38. doi:10.17759/jmfp.2016050204. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Demina I.A. Izuchenie zhiznennykh perspektiv starsheklassnikov v kontekste sub"ektivnoj kartiny zhiznennogo puti. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk. [The study of the high-school students' life prospects in the context of the subjective image of the life span. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 1997. 24 p.
6. Zhilinskaya A.V. Razvitie celepolaganiya u starshih podrostkov (na materiale proektnoj deyatel'nosti. Diss. kand. psikhol. nauk [The goal-setting development among older adolescents (on the project activity example). PhD (Psychology) diss.]. Moscow, MSUPE, 2015. 180 p.
7. Zhilinskaya A.V., Bochaver A.A. Tri podhoda k izucheniyu postroeniya podrostkami traektorii zhiznennogo puti [Three approaches to the adolescents' life course designing research]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal]*, 2018. Vol. 19, no. 1, pp. 36–45.
8. Zakharova I.V. Psihologicheskie aspekty vospitatel'nykh vozdeystvij v sem'e: sistemnyj podhod [Psychological aspects of the pedagogical interventions in the family: system approach]. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya:*

psihologicheskie nauki [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology], 2009, no. 2, pp. 196–201.

9. Kuznecova O.V. Time Perspective in Personal and Professional Self-Determination in Adolescents. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2007. no. 3, pp. 5–15. (In Russ., abstr. in Engl.).

10. Leont'ev D.A. O vremeni: illyuziya otvetov [About the time: An illusion of the answers]. *EHkzistencial'naya tradiciya: filosofiya, psihologiya, psihoterapiya [Existential tradition: philosophy, psychology, psychotherapy]*, 2004 (4), no. 1, pp. 113–118.

11. Leont'ev D.A., Sulimina O.V., Bastrakova A.S. Traektorii lichnostnogo razvitiya u podrostkov, vospityvayushchihsya v sem'e, i podrostkov-sirot [The personal development trajectories in the adolescents raising in the families and in the orphanage]. *Voprosy psihologii*, 2014, no. 4, pp. 30–48.

12. Tkachenko E.I. Psihologicheskaya pomoshch' starsheklassniku v prognozirovanii osnovnyh etapov zhiznennogo puti. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk. [Psychological aid to the high-school student in forecasting of the main life stages. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Armavir, Severo-Kavkazskij gos. tekhn. un-t, 2002. 20 p.

13. Tolstykh N.N. Adolescents and their parents: what are the values and what do they want today? *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2012. no. 4, pp. 70–78. (In Russ., abstr. in Engl.)

14. Tolstykh N.N. Psihotekhnologiya razvitiya vremennoj perspektivy i lichnostnoj organizacii vremeni [Psychotechnic of the time perspective and personal time organization development]. In I.V. Dubrovina (eds.). *Aktual'nye metody v rabote shkol'nogo psihologa [Actual methods in the school psychologist's work]*, Moscow, 1991, pp. 62–73.

15. Tolstykh N.N., Kondratyev M.D. Features of Intentionality in Adolescents of Different Statuses. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2015. Vol. 6, no. 2, pp. 90–104. (In Russ., abstr. in Engl.)

16. Khlomov K.D. Social risks in the context of individual life paths of contemporary teenagers. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2016. Vol. 7, no. 2, pp. 109–125. doi:10.17759/sps.2016070208. (In Russ., abstr. in Engl.)

17. Galambos N.L., Barker E.T., Almeida D.M. Parents do matter: Trajectories of change in externalizing and internalizing problems in early adolescence. *Child development*, 2003. Vol. 74 (2), pp. 578–594.

18. Kagitcibasi C., Ataca B. Value of Children and Family Change: A Three-Decade Portrait From Turkey. *Applied psychology: An international review*, 2005. Vol. 54 (3), pp. 317–337.

19. Lu W. Adolescent Depression: National Trends, Risk Factors, and Healthcare Disparities. *American journal of health behavior*, 2019. Vol. 43 (1), pp. 181–194.

20. Nurmi J.-E. How do adolescents see their future? A review of the development of future orientation and planning. *Developmental Review*, 1991. Vol. 11 (1), pp. 1–59.

21. Schmitt-Rodermund E., Schröder E. Antecedents and consequences of adolescents' motivations to join the family business. *Journal of Vocational Behavior*, 2013. Vol. 83(3), pp. 476–485.

22. Trommsdorff G., Nauck B. Introduction to Special Section for Journal of Cross-Cultural Psychology: Value of Children: A Concept for Better Understanding Cross-Cultural Variations in Fertility Behavior and Intergenerational Relationships. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2010. Vol. 41 (5–6), pp. 637–651. doi: 10.1177/0022022110373335